

**Особенности российского военного законодательства в 1915 г.
(по материалам отечественной периодической печати)**

Любовь Георгиевна Полякова

Сочинский государственный университет, Россия
354000, Россия, г. Сочи, ул. Советская 26 а
Соискатель

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается процесс эволюции русского военного законодательства в годы Первой мировой войны, влиявшего на жизнь в Черноморской губернии.

Ключевые слова: Россия; Первая мировая война; военное законодательство; 1915 год.

УДК 94/93

В годы Первой мировой войны во всех странах, участвующих в войне, происходил процесс эволюции военного законодательства. Это было связано с проблемами, которые диктовало военное положение. В данной статье мы постараемся в хронологическом порядке рассмотреть военные законодательные инициативы и связать их с событиями, происходящими в это время на фронтах. Источником для представления законодательных инициатив стал один из самых тиражных журналов Российской империи – «Нива».

Несколько слов об источнике. Журнал «Нива» – популярный русский еженедельный журнал середины XIX – начала XX века с приложениями. Печатался в Петербурге (с августа 1914 – Петрограде) 48 лет, с 1869 по сентябрь 1918 года в издательстве А. Ф. Маркса. Носил подзаголовок «Журнал литературы, политики и современной жизни». Позиционировался как иллюстрированный журнал для семейного чтения и был ориентирован, главным образом, на буржуазного и мещанского читателя. В журнале публиковались литературные произведения, исторические, научно-популярные и различные юбилейные очерки, репродукции и гравюры картин современных художников. Материалы политического и общественного содержания давались в «благонамеренном» духе и сопровождались многочисленными иллюстрациями: до начала XX века обычно гравюрами, затем фотографическими обзорами. На обложках журнала публиковались официальные документы.

Первая мировая война для России, как известно, началась с наступательных действий в Восточной Пруссии и Галиции. Общий патриотический подъем в российском обществе был настолько велик, что в первые полгода войны ужесточать военное законодательство за преступления практически не требовалось.

Однако уже в январе 1915 г. в ответ на имеющее место членовредительство среди некоторых военнослужащих в воинский устав были введены дополнения – смертная казнь за членовредительство во время войны. Так, «в раздел третий «Воинского устава о наказаниях», трактующий «о нарушении обязанностей службы во время военных действий», каждая статья которого имеет своей санкцией смертную казнь, внесена еще одна статья со смертной казнью. Эта статья 245¹, карающая за членовредительство во время войны. Преступление это до сих пор наказывалось одинаково как в мирное время, так и во время войны – военной тюрьмой. Согласно опубликованному ныне Высочайшему повелению «умышленное причинение себе непосредственно или через другое лицо, с целью уклониться от службы или от участия в военных действиях, огнестрельных или иных ран» наказывается смертной казнью. При этом новый закон разделяет это преступление по признаку места совершения преступления. Необходимо, чтобы преступление было совершено во время войны. Если преступление совершено в виду неприятеля, смертная казнь – единственное наказание. Если оно совершено лишь в районе военных действий, то дается такая лестница наказаний: 1) каторжные работы от 4 до 20 лет; 2) каторжные работы без срока; 3) смертная казнь. Выбор наказания представляется, конечно, суду. Но нумерация этой статьи 245¹ указывает на те соображения, которыми должен руководствоваться суд при применении наказания по этой статье. Согласно статье 245 самовольное оставление поста в виду неприятеля наказывается

смертной казнью лишь в том случае, если оставление это имело «вредные последствия». В том же случае, когда таких последствий не было, наказание в значительной степени смягчается. Что касается признака места совершения преступления, то следует указать следующее. Первый признак – «район военных действий» – в настоящую войну весьма распространенного свойства. В район военных действий входит значительная часть Европейской России. Следовательно, на все эти местности распространяется первая часть нового закона, карающая от каторжных работ до смертной казни. Второй же признак – «в виду неприятеля» – обнимает узкую полосу, на которой происходят бои, или, вернее, на которой находятся армии, непосредственно действующие против неприятеля. Так, по разъяснению главного военно-окружного суда, «побег» из полка, находящегося под Плевною, во время осады Плевны называется побегом в виду неприятеля» [1].

Весной 1915 г., когда уже начал проявляться в русских войсках «снарядный голод», военная власть опубликовала официальное обращение к обществу «Сохраняйте тайну», в котором в частности отмечалось: «С начала войны принят ряд мер для сохранения в тайне всех сведений о расположении и действиях наших войск. Но для того, чтобы эти меры были возможно более действительны, необходимо, чтобы само общество шло на встречу предъявляемым к армии и народу требованиям о сохранении военной тайны. Весьма возможно, что много сведений с театра военных действий, оглашение которых не желательно, несмотря на все цензурные и другие меры, все же делается достоянием семьи и общества. Из писем рассказов раненых и приезжающих, а равно другими путями, и при неосторожном и неосмотрительном отношении сведения эти затем легко могут распространяться во всеобщее сведение. Всем чинам действующей армии строжайше предписано быть сдержанными и осторожными в своих письмах и разговорах, теперь же представляется необходимым обратиться с просьбой о том же и к обществу, ибо только благожелательное отношение самого общества может содействовать сохранению военной тайны в полной мере.

«Жены, сестры, матери, отцы, братья, родные и знакомые наших доблестных воинов приглашаются избегать всяких письменных сообщений, разговоров по телефону, в трамваях и общественных местах о расположении наших войск, наших боевых действиях и вообще о тех сведениях из действующей армии, которыми они располагают помимо печати, памятуя, что всякая неосторожность в этом отношении грозит лишними жертвами и тормозит ту великую работу, которую в сознании своего долга исполняет наша армия. Надо следить не только за собой, но и друг за другом, удерживая легкомысленных от излишней откровенности, которая, переходя известные границы, является уже преступлением против государства, подлежащим ответственности по закону» [2].

Известно, что в 1915 г. немцы с союзниками планировали начать мощное наступление на Восточном фронте, перенеся на этот театр весь свой удар. Одним из инструментов, который эффективно использовал неприятель, стали шпионы и диверсанты; в результате чего в официальной прессе появилась военная инициатива «Меры против лазутчиков». В документе отмечалось: «Для обеспечения боевых частей от проникновения в места их расположения неприятельских лазутчиков Верховный Главнокомандующий повелел принять ниже следующие меры:

1) Воспретить проезд в Ковну, Гродну, Варшаву, Седлец, Брест-Литовск, Люблин, Холм, Ивангород, и Львов всем лицам, не имеющим особого удостоверения о неимении препятствий к их выезду в эти пункты от соответствующего штаба округа на театре военных действий или штаба внутреннего округа. В этих удостоверениях должно быть указано, что данное лицо признается благонадежным и имеет необходимость проехать в один из указанных пунктов по такой-то надобности, с указанием проживающего в этом месте лица или учреждения, к которому проезжающий имеет дело. Удостоверения эти, пригодные для одного проезда, подлежат отобраанию в пунктах высадки жандармской полицией для сообщения подлежащих военным комендантам;

2) В пределах расположения частей войск дивизионными и корпусными штабами воспрещается передвижение частных лиц на автомобилях, мотоциклетах и велосипедах без особого удостоверения за подписью местного жандармского начальства или коменданта штаб-квартиры корпуса или армии, с приложением фотографической карточки владельца перевозочной машины. У всякого лица, нарушившего это требование, машина обязательно конфискуется;

3) В пределах расположения боевых частей войск и до места расположения штабов корпусов включительно, во всех селениях и городах, где стоят войска и штабы, воспрещается

выходить на улицу после сумерек и до рассвета. Окна зданий, обращенные к стороне противника, должны быть при зажигании ночного освещения обязательно завешены темными занавесками или ставнями;

4) Все виновные в нарушении вышеуказанного обязательного постановления подвергаются в административном порядке заключению в тюрьме или крепости до трех месяцев или денежному штрафу до 3 тыс. рублей и, независимо от сего взыскания, обязательно высятся на все время войны за пределы театра военных действий;

5) Все проживающие в упомянутых в пункте 1 городах лица, не принадлежавшие до 1 июля 1914 г. к коренному их населению, не состоящие на государственной службе и не имеющие определенных занятий или прямого отношения до войск и войсковых учреждений, подлежат действию требования пункта 1, для чего им предоставляется в 10-дневный срок представить удостоверения подлежащего штаба или выехать за пределы запретной полосы, указанной в пункте 2;

6) Правила эти в отношении пункта 3 ввести в действие немедленно по получении таковых на местах, а в отношении пунктов 1 и 2 через 10 дней, то есть до 30 мая.

Подписал начальник штаба Верховного Главнокомандующего генерал-от-инфантерии Янушкевич» [3].

В июне 1915 г. в связи с «великим отступлением» (русские войска были вынуждены покинуть часть Польши), что вызвало эвакуацию нескольких миллионов человек вглубь страны, серьезной проблемой стало распространение слухов, порой самых фантастических. В целях предотвращения этого явления и подрывной работы с ним связанной, военная администрация опубликовала воззвание «Не говорите лишнего!». В документе, в частности, отмечалось: «На станциях железных дорог и в поездах вывешено следующее объявление Главного Управления Генерального Штаба: «При проездах по железным дорогам, на станциях и в поездах остерегайтесь неприятельских шпионов, среди которых бывают и женщины. Всякое сведение о наших войсках они сообщают нашим врагам. Поэтому неосторожные разговоры воинских чинов с незнакомыми людьми или в их присутствии могут принести неисчислимый вред русской армии. Каждый военнотруженик должен постоянно об этом помнить и не говорить о том, что может обнаружить расположение или передвижение наших войск и их состав. Недостаточно следить за собой, надо смотреть и за другими, удерживая товарищей от излишней откровенности. Всех неизвестных, которые будут расспрашивать вас и прислушиваться к разговорам между вами, немедленно указывайте коменданту станции, жандарму или железнодорожному начальству» [4].

«Великое отступление» повлекло за собой и значительные санитарные потери, что не могло не отразиться на санитарном деле. Уже в июле 1915 г. военные объявили государственную монополию на йодородные морские водоросли. Так, министром юстиции Российской империи был внесен в совет министров законопроект о признании морских водорослей, служащих для добывания йода, государственной собственностью.

Этот законопроект разработан министерством юстиции во исполнение постановления совета министров, последовавшего по рассмотрении рескрипта Его Императорского Высочества Верховного Начальника санитарной и эвакуационной части на имя председателя совета министров, где было указано на настоятельную необходимость, в виду ограниченности месторождений, содержащих йод черноморской водоросли «филлофоры», принять меры к наиболее целесообразному ее использованию.

Выяснилось, что добывание в России йода будет обеспечено в полной мере лишь при том условии, если из частного распоряжения будут законом изъяты все водоросли, служащие для добывания йода, и притом независимо от морей, в которых они произрастают.

К числу таких водорослей должны быть отнесены, помимо «филлофоры», бурые водоросли, известные под названием «фукуса» и «ляминарии».

Частным лицам и организациям может быть предоставляемо право на добычу этих водорослей лишь с особого каждый раз разрешения министра внутренних дел [5].

Осенью 1915 г., когда потери в некоторых воинских частях достигли значительных масштабов в военном ведомстве стал обсуждаться вопрос о дважды эвакуированных военных чинах. Так, начальник штаба Верховного Главнокомандующего на имя командующего одной из армий прислал предложение следующего содержания: «Верховный Главнокомандующий повелел, чтобы всех офицеров и нижних чинов, которые были уже дважды эвакуированы по причине ранений или контузии, в случае ранения или контузии в третий раз не возвращать в ряды строевых частей даже при условии их полной пригодности, за исключе-

нием лишь тех, которые заявят о своем желании вернуться в строй. Равным образом предоставляется полное право офицерам и нижним чинам, находящимся ныне в строю в рядах армии, бывшим трижды эвакуированными вследствие троекратного ранения или контузии, быть назначенными в состав кадровых и запасных батальонов. Случаи эвакуации в случае болезни не дают означенного права, и в расчет должны быть принимаемы лишь эвакуация после каждой новой раны или контузии. Эвакуация вследствие отравления удушливыми газами приравнивается к ранению и контузии» [6].

Цель этой инициативы была проста: по возможности сохранить тех, кто уже трижды был ранен в годы войны.

Довольно крупной проблемой в российском обществе стала и дороговизна – завышенные цены на продукты питания. Затяжная, небывалая по размерам и напряжению, общеевропейская война, не могла, разумеется, не отразиться на экономической жизни России и Европы. Она оторвала от производительного труда десятки миллионов призванных под знамена войны работников, значительно сократила производство необходимых продуктов и, удесятирив комплект военных сил, в то же время подняла потребление. Естественным последствием этого должно было явиться резкое подорожание всех предметов первой необходимости, общее расстройство снабжения, дающее себя чувствовать по всей Европе. В некоторых странах оно грозило принять трагические размеры общенародной голодовки. В наиболее критическом положении была Германия, экономически жившая русским сырьем, питавшаяся наполовину русским хлебом и кормившая свой скот русскими жмыхом и отрубями. С установлением морской и сухопутной блокады внешние источники народного питания в Германии были закрыты. Германское правительство своевременно поняло опасность и приняло против него энергичные меры. На производство и потребление продуктов питания оно взглянуло не как на частное, а как на общегосударственное дело. Оно объявило все пищевые продукты государственной собственностью, реквизировало весь хлеб и установило экономные рационы его потребления. И богач, и бедняк не мог съесть хлеба больше установленной правительством равной для всех порции.

Каждый должен был ограничить свое потребление размерами строго необходимыми для поддержания жизни и не лишать других возможности пропитаться. Воспретив всякую роскошь и неумеренность в потреблении продуктов питания, запретив, например, выпечку сдобного хлеба и пирожных, германское правительство позаботилось сколь возможно больше увеличить посевы зерновых хлебов и картофеля; причем, за неимением лошадей, вспашка полей со свойственной немцам жестокостью нередко производилась на запряженных в плуги русских пленных. В результате расширение запасов и нормирование потребления Германия прожила до нового урожая в вроголодь, но все же не голодала, а устройство казенных заводов по добыванию азота из воздуха дало ей возможность обойтись без привозных удобрений. Богатая хлебом Франция решила продовольственный вопрос образованием национального продовольственного фонда. Англия, сохранившая свое владычество над морскими путями сообщения, не почувствовала острого продовольственного кризиса благодаря непрекращающемуся подвозу из Австралии, Африки и Америки. Имея некоторые риски в доставке и реагируя на подъем мировых цен, она лишь переплачивала в сравнении с ценами, установленными в обычное мирное время.

Россия, казалось бы, должна была пострадать от мирового кризиса не столько в качестве потребительницы, сколько в качестве производительницы хлеба. Прекращение вывоза за границу жмыха, зерна, мяса и прочих продуктов должно было удешевить их на внутреннем рынке, но в место этого все сразу вздорожало под влиянием отчасти общего понижения курса денежных знаков, а главным образом под влиянием хищной спекуляции и задержки в железнодорожной доставке. В Москве и Петрограде дороговизна и недостаток в продуктах питания достигли размеров опасного кризиса. Население испытывало естественное недомогание искусственно созданной дороговизной и моментами выражало его в высшей степени нежелательных, с точки зрения государственного порядка, формах.

С назначением на пост министра внутренних дел члена Государственной Думы А.М. Хвостова правительство сразу обнаружило в области продовольственного вопроса несравненно больше энергии, чем раньше. Выяснив, что недостаток муки и сахара в Петрограде происходит вследствие чрезмерной забитости московского узла, в котором скопилось свыше шести тысяч груженых вагонов, новый министр съездил в Москву, взял на себя инициативу разгрузки и, по признанию уволенного в отставку главы путейского ведомства С.В. Рухлова, успешно справился с этой задачей.

В Петрограде при разгрузке вагонов был применен военный автомобильный обоз и организованы целые добровольческие артели из студентов-грузчиков. Новые веяния сказались и на министерстве путей сообщения, сократившем срок бесплатного хранения прибывших грузов. Широкий секвестр грузов сахара и муки сразу облегчил остроту кризиса, и если бы напуганные временным недостатком продуктов обыватели не стали бы скупать муку и сахар в запас, то можно думать, что снабжение городов предметами первой необходимости постепенно вошло бы в обычные нормы.

«Первый почин деятельного отношения власти к народной нужде дал уже осязательные результаты приветствуя их, нельзя забывать, что это только первый шаг, за которым должны следовать другие. Устраняя расстройство в подвозе продуктов, вызванное нарушением в порядке работы железнодорожных станций, пробудившаяся власть, вероятно, займется устранением пагубной спекуляцией, оптовиков-коммерсантов и незаконно вторгнувшихся в оптовую торговлю банков.

Все усилия врагов направлены на то, чтобы в тылу сражающихся армий создать народные беспокойства и народные беспорядки. Сообразно этому, вся работа деятельной и патриотической власти должна быть направлена на обуздание вредной и, быть может, даже злоумышленной спекуляции. В такое исключительное и тревожное время питание городов не может быть предоставлено на волю случая и на произвол главенствующих в нашей торговле оптовиков-капиталистов. В этой области пассивное бездействие власти – преступление перед народом и государством» [7].

Крупные потери в период «великого отступления» понесли офицеры передовых частей. В результате этого осенью 1915 г. Николай II, ставший Верховным главнокомандующим, распорядился ввести особые служебные льготы.

Царская милость героям-армейцам. «Государю Императору в Высокомилостивых заботах об офицерских чинах действующей армии в 5-й день сего октября благоугодно было Высочайше соизволить на установление особых преимуществ для строевых офицерских чинов действующей армии, состоящих в частях армейской пехоты.

Преимущества эти, дарованные доблестным труженикам ратного поля – офицерам пехоты (начиная с батальонных командиров и кончая младшими офицерами), заключаются в особых служебных льготах. Все упомянутые категории офицеров при годичном, хотя бы даже и не непрерывном командовании батальоном и ротой, могут быть производимы теперь в следующие чины, причем поручики, подпоручики и прапорщики могут производиться, помимо того, и в том случае, если непрерывно пробудут в строю, первые – 6 месяцев и последние – 4 месяца, или с перерывом в 9 месяцев.

Такого же ускоренного производства в чины, без всякого при том учета пребывания в должности и строю, могут быть удостоиваемы офицеры пехоты, дважды пострадавшие и вернувшиеся в строй или же оставшимися в строю при обязательной эвакуации.

Раненые дважды получают старшинство в чинах, а подлежащие по инвалидности увольнению в отставку производятся в следующие чины при увольнении, хотя бы и не выслужили установленных законом сроков» [8].

Таким образом, в 1915 г. военная администрация столкнулась практически с полным спектром законодательных действий в условиях военной обстановки. Принятые законопроекты можно разделить на две группы: так называемых «кнута» и «пряника». К первой группе можно отнести борьбу с малодушием, шпионами и спекуляцией, а ко второй – поддержку героев войны и заботу о них.

Несмотря на то, что русские войска летом – осенью 1915 г. отступили в глубь страны, удержать ситуацию под контролем у военных получилось. Помимо этого, уже весной 1916 г. русские войска Юго-западного фронта перешли в наступление (Брусилловский прорыв), что означало преодоление «снарядного голода».

Примечания:

1. Смертная казнь за членовредительство во время войны // Нива. 1915. № 4.
2. Сохраняйте тайну // Нива. 1915. № 13.
3. Меры против лазутчиков // Нива. 1915. № 18.
4. Не говорите лишнего! // Нива. 1915. № 22.
5. Йодородные морские водоросли – государственная собственность // Нива. 1915. № 29.

6. О дважды эвакуированных военных чинах // Нива. 1915. № 42.
7. Борьба с дороговизной // Нива. 1915. № 45.
8. Царская милость героям-армейцам // Нива. 1915. № 45.

Russian Military Legislation in 1915 (Domestic Periodicals Study)

Lyubov G. Polyakova

Sochi State University

Sovetskaya street 26a, Sochi city, Krasnodar Krai, 354000, Russia

PhD student

ABSTRACT: The article analyses Russian Military Legislation evolution during the First World War and its impact on Black Sea Province.

Keywords: Russia; First World War; Military Legislation; 1915.

UDC 94/93
